

Протектор Константин,

студент Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

(научный руководитель профессор, д.ю.н. В.В. Невинский)

Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс

Юридическая природа соотношения решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека

Введение

Взаимопроникновение практики Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) и Конституционного Суда Российской Федерации (далее - КС РФ), постоянное наращивание правовой ткани в процессе реализации прав и свобод граждан посредством их защиты этими высокими инстанциями порождает и немало проблем в реализации их взаимодействия. Все нарастающий поток жалоб в ЕСПЧ обуславливает принятие им «чрезвычайных» мер, необходимых для последовательного осуществления заявителями права на справедливое судопроизводство, которое включает в себя и право на скорое судебное разбирательство. Таким образом, суд попал в ловушку собственной популярности и пытается найти выход из этой ситуации посредством применения процедуры «пилотного» постановления. Эта форма разрешения им дел противоречит не только собственной природе суда, но и позициям ряда государств, воспринимающих некоторые положения этих актов как вторжение в сферу суверенных прав. Средствами защиты перед такой «экспансией» ЕСПЧ стали решения конституционных судов. Актуальность этой проблемы определена важностью этих отношений, как для теории конституционализма, так и для практики. Такие дела как «Анчуглов и Гладков против России», «ЮКОС против России» не только стали основанием возникновения беспрецедентных правовых коллизий, но и породили множество споров в профессиональном юридическом сообществе. Теоретическая детализация данных противоречий находит широкое

распространение в современных научных трудах. Рассмотрению этого вопроса и ряда некоторых сопряженных с ним проблем и посвящена данная работа.

1. Суверенная правовая природа решений КС РФ

Признание высоких ценностей вступившей в силу 25 декабря 1993г. Конституцией Российской Федерации, стремление к построению правового государства требует надлежащей организации самого публично-правового аппарата управления, особенно в части его способности достойно нести возложенные на него обязанности по защите и соблюдению прав и свобод человека и гражданина. Среди таких механизмов особенное положение занимает институт конституционной юстиции. О.Е. Кутафин считал конституционное правосудие важнейшей гарантией конституционности нашего государства. «Являясь гарантией конституционности, конституционное правосудие обеспечивает защиту конституционного строя страны. При этом речь идет об охране не только Конституции, закрепляющей основы этого строя, в которых выражен конституционализм, но и конституционализма от любых нарушений, даже если они осуществляются посредством тех или иных изменений Конституции»¹. Специализированный конституционный контроль в демократических странах осуществляют особые «квазисудебные» органы². В России такими функциями наделен Конституционный Суд Российской Федерации, учрежденный в 1991г. законом РСФСР от 12 июля 1991г. «О Конституционном Суде РСФСР»³ для обеспечения верховенства Конституции и ее правовой защиты. Отнесение КС РФ к европейской модели сближает его с другими судами. К примеру, очевидно родство Конституционного Суда РФ и Федерального Конституционного Суда ФРГ⁴.

---

¹ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: Проспект, 2014. С. 500.

² Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учеб. пособие. М.: Норма : ИНФРА-М, 2010. С. 50.

³ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 19. Ст. 621. Закон утратил силу со дня введения в действие Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

⁴ См.: Е. Юстус. Статус и задачи Федерального конституционного суда ФРГ // Конституционное правосудие в России и Германии. Материалы круглого стола. М.: Издательский центр университета им. О.Е. Кутафина, 2013. С. 37.

Организационно-правовые основы функционирования КС РФ установлены Конституцией в ст.125, Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994г. №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее - №1-ФКЗ)⁵ и некоторыми иными актами. Все решения КС, в соответствии с №1-ФКЗ, делятся на постановления, определения, заключения и решения по вопросам деятельности КС РФ. В данной работе будут рассматриваться только постановления, которые являются итоговыми решениями КС РФ по существу любого из вопросов при разрешении дел о соответствии Конституции, споров о компетенции, проверке конституционности закона, примененного в конкретном деле и др. Приведенные установления обуславливают как место самого Суда в структуре государственных органов РФ, так и особую природу его решений, представляющих собой «федеральные конституционно-интерпретационные правовые акты»⁶. Предложенная дефиниция обосновывается последовательным анализом и структурированием тех фундаментальных признаков, которыми законом наделены эти акты. К ним можно отнести: нормативность; специфичность компетенции, реализуемой посредством издания таких актов; основанность только на исследовании вопросов права; безапелляционность содержащихся там положений, невозможность их обжалования; непосредственность действия; равное значение при их применении и исполнении как резолютивной, так и мотивировочной части; наличие особого конституционно-правового статуса, признаваемого посредством их опубликования в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Российской газете»⁷. Решения КС РФ не могут конкурировать в своей силе с Конституцией, законом о поправке к Конституции и решением, принятым на федеральном референдуме⁸, хотя и имеют своеобразные рычаги воздействия на эти акты. Также, «...необходимо подчеркнуть, что в своей деятельности

---

⁵ Федеральный конституционный закон от 21.06.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

⁶ См.: Конституционный судебный процесс: Учебник для бакалавриата / М.А. Митюков, В.В. Комарова – М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. С. 284.

⁷ Указ. соч. С. 277.

⁸ Указ. соч. С. 279-284.

Конституционный Суд уделяет большое внимание закреплению и развитию политических, экономических, социальных и духовных основ российского конституционного государства»⁹.

2. Правовая природа решений ЕСПЧ

Одним из феноменов интеграционных процессов в Европе стало учреждение 21 января 1959г. Европейского суда по правам человека для рассмотрения жалоб о нарушении Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹⁰ (далее – Конвенция, ЕКПЧ), ратифицированной десятью государствами-членами Совета Европы 4 ноября 1959г. Созданный на базе Конвенции, что установлено в Разделе II (ст.19-51) ЕКПЧ, этот наднациональный механизм способен в ряде случаев поставить на одну ступень конкретного человека и суверенное государство¹¹. Судебная защита прав человека находит в таком случае совершенно новые способы гарантирования прав личности и справедливости судопроизводства, обходя наиболее одиозные пережитки дискриминационного отношения суверенных государств к своим гражданам.

Интересна и природа решений ЕСПЧ, действующего с 1 января 1998г. на обновленных организационно-правовых началах. Европейский суд, принимает решения, основываясь только на положениях, которые закрепляет Конвенция, не может отменить решения национального органа, в силу чего не может считаться верхней инстанцией по отношению к государственным судам. Европейский суд принимает решение о соответствии или несоответствии действий национальных властей Конвенции. В соответствии с высказанной Судом позицией, меры по устранению выявленного нарушения должны принимать национальные органы власти обратившегося с жалобой лица. При этом «жертве» может быть присуждено *just satisfaction*, т.е. справедливое удовлетворение, о природе

---

⁹ *Кутафин О.Е.* Российский конституционализм. С. 504.

¹⁰ СЗ РФ. 2001. №2. Ст.163.

¹¹ В России о таком механизме решения проблем мечтали с конца XIXв., со времен А. Желябова и Г. Лопатина, которые в судебном заседании выразили возмущение и неприятие осуждения их заинтересованной стороной, т.е. государством.

которого сейчас идут различные дискуссии¹². Решения Суда носят в некоторой степени декларативный характер, с чем отчасти согласен и сам ЕСПЧ, заявивший в решении по делу *Marckx v Belgium*, что его решения, по сути, являются декларациями, которые оставляют государству-ответчику свободу в выборе путей и средств для устранения выявленного нарушения¹³. По общему правилу, толкования, даваемые Конвенции Европейским судом, и его решения по конкретным делам, содержащие определенные правовые позиции, в своей силе равны положениям самой Конвенции и обязательны для государств-участников соглашения. В отношении степени обязательности таких постановлений для России мнения ученых расходятся.

3. Правовые основы взаимодействия КС РФ и ЕСПЧ

Согласно ч.4 ст.15 Конституции РФ составной частью правовой системы Российской Федерации являются общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации. «Данная правовая норма для права России является общеправовым принципом и одной из основ конституционного строя Российской Федерации»¹⁴. О.Е. Кутафин также замечает, что принцип верховенства законов сегодня сочетается с принципом верховенства общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров, которые по своему статусу и юридической силе занимают второе место после Конституции РФ в иерархии источников конституционного права¹⁵. Данное единство и неразрывная связь норм национального и международного права, по меткому замечанию В.Д. Зорькина, закреплены и в преамбуле российской Конституции, «где характеристика России как части мирового сообщества соседствует со словами о том, что народы России

---

¹² *Исполинов А.С.* Конституционный Суд Российской Федерации, ЮКОС и практика Европейского суда по правам человека в отношении справедливой компенсации // Журнал конституционного правосудия. 2017. №4. С. 23-28.

¹³ Там же.

¹⁴ *Кутафин О.Е.* Источники конституционного права Российской Федерации. М.: Проспект, 2014. С. 24.

¹⁵ Там же.

соединены общей судьбой на своей земле, что они чтут память предков и несут ответственность за свою Родину перед будущими поколениями россиян»¹⁶.

Эти положения требуют обстоятельной детализации и установления механизмов взаимодействия со всем остальным правовым массивом. Норма ч.4ст.15 Конституции РФ находится в системном единстве с положением ст.79 Конституции, в соответствии с которым Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации¹⁷. Указание на основы конституционного строя обязывает учитывать при рассмотрении вопросов, связанных с этой нормой, положения ст.4 и ч.1 ст.15 Конституции. Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод была подписана Российской Федерацией 28 февраля 1996г., ратифицирована ФЗ от 30 марта 1998г., поэтому ее положения как часть правовой системы Российской Федерации нельзя рассматривать в отрыве от норм, закрепляющих государственный суверенитет России и верховенство ее Конституции.

Суверенитет государства — это свойство государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на своей территории и за ее пределами, в международном общении. В буквальном смысле слово «суверенитет», происходящее от латинского слова *supraneitas* (от *supra* — выше), означает то свойство власти, в силу которого она является высшей, т.е. ее верховенство¹⁸. Нормативное определение суверенитета дано в постановлении КС РФ от 7 июня 2000г. №10-П. Суверенитет, по смыслу ст. 3–5, 67 и 79 Конституции предполагающий верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной

---

¹⁶ Зорькин В.Д. Конституционная идентичность: доктрина и практика. // Журнал конституционного правосудия. 2017. №4. С. 1-12.

¹⁷ Конституционный судебный процесс: Учебник для бакалавриата / М.А. Митюков, В.В. Комарова. С. 265.

¹⁸ Конституционное право России: Учебник / О.Е.Кутафин, Е.И. Козлова. М.: Юристь, 1999.

власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий его конституционно-правовой статус¹⁹. В минималистической трактовке, можно заметить, что суверенитет проявляется в его главном свойстве: не подчинении контролю со стороны другого субъекта²⁰. Суверенитет нельзя ограничивать только юридическим категориальным аппаратом. Он не является лишь правовой конструкцией для обоснования верховенства воли над потенциями противопоставленных субъектов. Суверенитет также непосредственно связан с внешне существующим отношением по властвованию, властью как таковой и субъектом этой власти, суверенитет «материализуется» в полномочиях Российской Федерации²¹. Большинство российских правоведов придерживаются абсолютистской (в ее историческом происхождении) трактовки суверенитета, ограничивающей возможности размытия его границ и проникновение в юридическую среду концепций об «эрозии суверенитета», содержащей тезисы в обоснование того, что «суть, вкладываемая юридической наукой в это понятие, входит в противоречие с его современным фактическим правовым содержанием»²². В то же время нельзя идентифицировать государственный суверенитет современной России как абсолютный. Процесс интеграции доктрины суверенитета в ткань конституционализма не мог не привести новаций в представление об этой категории. Но выработанная в процессе Просвещения генетическая зависимость государственного суверенитета от суверенитета народа не повлияла на те сущностные качества, которые были изначально заключены в этой дефиниции.

---

¹⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7.06.2000 №10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

²⁰ См. подробнее: *Гайдук В.В.* Федеративное государство. М.: Палеотип, 2004. С. 29.

²¹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2013. С. 74.

²² *Порфирьев А.И.* Национальный суверенитет в природе российского федерализма. М.: ООО «Книгодел», 2009. С. 10.

Суверенитет не есть простая совокупность полномочий, и при передаче некоторой компетенции межгосударственным организациям нельзя говорить об ограничении суверенитета РФ. Суверенитет в этом понимании и Конституционный Суд РФ воспринимает как гарант российской государственности и конституционной идентичности. Юридическим выражением суверенитета является принцип верховенства Конституции, что отражено в ч.2 ст.4 Конституции РФ. Эти положения становятся особенно востребованы в последние годы для правового обоснования взаимоотношений России в лице Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека.

Конституция РФ для обеспечения наиболее полной защиты прав и свобод граждан в ч.3ст.46 устанавливает право каждого в соответствии с международными договорами РФ обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. В результате подписания Россией ЕКПЧ и включения ее положений в национальную правовую систему, таким межгосударственным арбитром стал ЕСПЧ. Если ЕСПЧ в своем решении констатирует нарушение конвенционных прав, гражданин имеет право обратиться в суд для пересмотра судебного постановления, вступившего в законную силу, в связи с открывшимися новыми обстоятельствами²³. В ст. 1 ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав и основных свобод и Протоколов к ней» указано, что РФ *ipso facto* признает юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней.

В постановлении 2-П от 5 февраля 2007г. Конституционный Суд РФ указывает на то, что как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод, решения ЕСПЧ – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, являются основной частью российской правовой

---

²³ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.02.2010 №4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» // СПС КонсультантПлюс

системы²⁴. Таким образом возникает коллизия, состоящая в неопределенности при построении иерархии актов по юридической силе положения решений ЕСПЧ относительно решений КС РФ. Нужно также заметить, что эти акты не обособлены друг друга, в практике КС РФ значительное место занимают правовые позиции ЕСПЧ²⁵.

Примечательно, что ЕСПЧ при оценке национальных нормативных актов не делает различий между ординарными законами и Конституцией. Однако конституционные суды при разрешении коллизий с наднациональными судебными органами руководствуются принципами верховенства Конституции и ее высшей юридической силы. К тому же, Европейский суд рассматривает конституционные суды в качестве национальных органов, подпадающих под конвенционную оценку в рамках ст.6 Конвенции²⁶.

Одним из следствий этого кризиса является наметившийся возврат государств и наций к своим традиционным ценностям, что не может не отражаться и на праве²⁷. Расширение наднационального регулирования в сфере защиты прав человека и возрастание активизма межгосударственных судебных органов²⁸ способствуют принятию, в том числе и Конституционным Судом РФ, мер, направленных на защиту национального конституционного строя и конституционной идентичности.

4. Соотношение сущности, содержания и юридической силы решений КС РФ и ЕСПЧ

Совокупность вышеприведенных проблем требует принятия ответных мер со стороны государств-участников ЕСПЧ. Россия посредством постановлений

---

²⁴ См. также: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 №14-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 7 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с жалобой гражданина А.Н. Якимова» // СПС КонсультантПлюс

²⁵ Конституционный судебный процесс: Учебник для бакалавриата / М.А. Митюков, В.В. Комарова. С. 266.

²⁶ Конституционный судебный процесс: учебник для аспирантов, магистрантов, преподавателей. / С.В. Нарутто, С.Э. Несмеянова, Е.С. Шугрина. М.: НОРМА : ИНФРА-М, 2014. С. 210.

²⁷ Зорькин В.Д. Конституционная идентичность: доктрина и практика.

²⁸ Там же.

Конституционного Суда приводит правовое обоснование своих решений о возможности применения на ее территории решений ЕСПЧ. Система аргументов, позволяющих убедительно раскрыть те позиции, в силу которых некоторые решения ЕСПЧ не могут быть исполнены на территории Российской Федерации, приводится Конституционным Судом в постановлении 21-П от 14 июля 2017г. В п.2.2 данного постановления КС РФ подчеркивает, что ЕСПЧ должен действовать только в рамках конкретного предмета спора²⁹. Европейский суд при вынесении решений по делам должен признать положения российской Конституции о недопущении имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя, в том числе верховенство Конституции и государственный суверенитет. Эти правовые позиции находят отражение также и в положениях постановления 10-П от 7 июня 2000г.

Далее, в п.3 постановления 21-П от 14 июля 2017 г. Конституционный Суд РФ обращает внимание на необходимость учета Венской конвенции о праве международных договоров, участником которой является Россия. В соответствии с Венской Конвенцией, если Европейский Суд по правам человека, толкуя в процессе рассмотрения дела, придает используемому в нем понятию другое, нежели его обычное, значение либо осуществляет толкование вопреки объекту и целям Конвенции, то государство вправе отказаться от его исполнения, как выходящего за пределы обязательств, добровольно принятых на себя этим государством. Смысл толкования, осуществленного в нарушение общего правила толкования договоров, разойдется с императивными нормами общего международного права (*jus cogens*), к числу которых, безусловно, относятся принцип суверенного равенства и уважения прав, присущих суверенитету. Кроме того, как следует из п.1ст.46 Венской конвенции, государство вправе блокировать

---

²⁹ В непосредственную функцию Европейского суда не входит рассмотрение *in abstracto* соответствия законодательных или конституционных норм требованиям Конвенции, вследствие чего он не может выносить решения об общем соответствии норм национального законодательства Конвенции.

действие в отношении него отдельных положений международного договора, ссылаясь на то обстоятельство, что согласие на обязательность для него данного договора было выражено им в нарушение того или иного положения его внутреннего права, если данное нарушение было явным и касалось нормы внутреннего права особо важного значения. В Российской Федерации к числу таких норм относятся положения глав 1 и 2 Конституции Российской Федерации³⁰.

Конституционный Суд также замечает, что выражение согласия Российской Федерации на обязательные для нее положения противоречащие Конституции РФ и основанные на истолковании конкретной нормы, могут даваться только после принятия Европейским судом конкретного решения, речь в таких случаях идет не о действительности или недействительности для России международного договора в целом, а лишь о невозможности соблюдения обязательства о применении его нормы в истолковании ЕСПЧ. Здесь, в новом звучании представляются слова О.Е. Кутафина: «В силу суверенитета государства в его правовой системе юридическое значение имеют только те нормы, действие которых санкционировано им. Для непосредственного применения международных договоров на территории России нужны правовые основания, т.е. ее санкции. В этом смысле можно утверждать, что непосредственное действие норм международного права во внутригосударственной сфере, безусловно, есть опосредованное действие»³¹.

Конституционный Суд приходит к выводу, что когда самим содержанием постановления Европейского Суда по правам человека неправомерно затрагиваются принципы и нормы Конституции Российской Федерации, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции Российской Федерации.

---

³⁰ См. подробнее: Постановление КС РФ 10-П от 7 июня 2000г.

³¹ Кутафин О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации. С. 550.

Отдельные позиции в постановлениях Конституционного Суда занимает с недавнего времени понятие «конституционная идентичность». Значение этой дефиниции раскрывает в своих публичных выступлениях В.Д. Зорькин: «концепция национальной конституционной идентичности позволяет определять наиболее значимые положения Конституции и основанного на них национального правопорядка и служит сдерживающим фактором, правовой преградой на пути непредсказуемой активистской экспансии со стороны наднационального регулирования»³². Такими положениями Конституции предлагается считать внутригосударственные нормы о фундаментальных правах, а также гарантирующие эти права нормы об основах конституционного строя. КС РФ подчеркивает, что взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия, и что от уважения со стороны ЕСПЧ национальной конституционной идентичности государств – участников Конвенции во многом зависит эффективность ее норм во внутригосударственном правопорядке³³. По этому поводу О.Е. Кутафин емко отметил: «главной целью конституционного судопроизводства является защита не столько конституции как нормативного акта высшей юридической силы, сколько конституционализма, закрепленного этой Конституцией»³⁴.

Наиболее близкий «по духу» КС РФ Конституционный Суд ФРГ опирается на схожую правовую позицию относительно «ограниченной правовой силы постановлений Европейского Суда по правам человека». Конвенция действует на территории суверенного государства на правах федерального закона, а для правоприменителя служит лишь ориентиром для толкования при определении содержания и сферы действия основных прав и принципов Основного Закона

---

³² Зорькин В.Д. Конституционная идентичность: доктрина и практика.

³³ Там же.

³⁴ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. С. 503.

ФРГ. Национальной юстиции следует учитывать решения ЕСПЧ надлежащим образом и осторожно приспособлять их к внутреннему законодательству³⁵.

Чрезмерная активность Европейского суда в части толкования Конвенции, все более своевольный подход судей ЕСПЧ к трактованию полномочий Суда послужили причиной для предложения Соединенным Королевством на конференции в Брайтоне включить в преамбулу Конвенции о защите прав человека и основных свобод упоминание о «принципе субсидиарности» и «доктрине свободы усмотрения». Новая трактовка принципа субсидиарности выражает уже не отношение дополнительности решений ЕСПЧ по отношению к национальным актам, а усмотрение государств в части их применимости в каждом конкретном случае. Такая политика связана с тем, что представления о справедливости, существующие в обществе могут существенно различаться и не сводятся к неким универсалиям. В этом кроются корни проблем, которые обнаруживаются при попытках ЕСПЧ распространить фактическую юрисдикцию своих интерпретаций Конвенции на страны и регионы, в которых массовые традиционные моральные предпочтения далеки от предлагаемых ЕСПЧ толкований Конвенции³⁶.

В российском законе нет ряда прав, которые установлены Конвенцией и разъясняются посредством ее толкования, но она ратифицирована, и, следовательно, они должны реализовываться. Для обеспечения отлаженности и эффективности работы механизма реализации этих прав Конституционному Суду РФ было дано новое полномочие по рассмотрению возможности исполнения на территории РФ решения наднационального органа по защите прав человека. Новая компетенция Конституционного Суда также устанавливает некую определенность в соотношении решений КС РФ и ЕСПЧ.

---

³⁵ См.: Постановление Конституционного Суда от 14.07.2017 №21-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Савченко» // СПС КонсультантПлюс

³⁶ См. подробнее: *Зорькин В.Д.* Россия и Страсбург. Проблемы реализации Конвенции о правах человека // Российская газета, 2015. №6809.

Еще одним юридическим регулятором, направленным на создание баланса между применением на территории Российской Федерации национального и наднационального права, стала возможность Конституционного Суда РФ по запросам государственных органов или судов давать оценку конституционности нормативного акта, применение которого привело к жалобе в межгосударственный орган по защите прав и к дальнейшему удовлетворению ее требований. Также новеллой стала возможность обращения в КС РФ Президента РФ или Правительства РФ с запросом о толковании норм Конституции РФ, если выявилось противоречие между положениями международного договора РФ или его истолкования и положениями Конституции РФ.

Заключение

Подводя черту под рассмотрением соотношения юридической силы решений судов, следует обозначить некоторые итоговые положения: 1) Государственный суверенитет был и остается стержнем, скрепляющим национальное право и защищающим от аннексии внешними, неприспособленными к национальной ментальности правопорядками его коренные устои, его остовом, сдерживающим разрушение национальных ценностей суховеем конъюнктурных изменений; 2) Конституционный Суд РФ является стражем конституционной идентичности России во взаимоотношениях с органами, представляющими угрозу наднационального вмешательства в суверенные права РФ; 3) Это, однако, не исключает теснейшего взаимодействия РФ и ЕСПЧ, опоры при принятии решений на его постановления. Нельзя исключать того положительного воздействия, которое Европейский суд оказывает для благоприятного разрешения внутригосударственных проблем. Как лапидарно замечает А.И. Ковлер: «Нам нечего делить, когда на весах достоинство личности»³⁷.

---

³⁷Ковлер А.И. Слухи об остром конфликте ЕСПЧ и КС РФ, мягко говоря, преувеличены // Закон. 2012. №2. С.8.